

4. Разомасова Е.А. Механизм оценки развития сферы потребительских услуг в крупном городе // Вестник НГУЭУ. 2014. №1. С. 47-57.
5. Медведев требует разобраться с коррупцией в ЖКХ 22/10/11 URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=609091&cid=7> (дата обращения:09/01/17).

Anufriyev Dmitry Sergeevich, deputy general director of Novosibirsk Agency of Innovative Development (office 906, 32, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russian Federation).
E-mail: dsanufriev@mail.ru

FEATURES OF INSTITUTIONAL MODEL OF THE HOUSING-AND-MUNICIPAL SPHERE

Abstract

On the basis of the analysis of tendencies and regularities of development of the housing-and-municipal sphere the conceptual model of institutional structure of the housing-and-municipal sphere is described, are revealed bases of its formation and negative factors among participants of the social and economic relations are basic.

Keywords: *institutional structure, institutes, housing-and-municipal sphere, control system, social and economic relations*

УДК 32

ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ И АВТОРИТАРНОЙ МОДЕЛИ СМЕНЫ ЭЛИТ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Бадова Лейла Асахметовна аспирант кафедры философии и социально-политических наук,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46).
E-mail: lbadova@mail.ru

Аннотация

Статья выявляет и анализирует детерминанты демократической и авторитарной модели смены элит в контексте развития мировой цивилизации. Осуществлен теоретико-методологический анализ демократической и авторитарной модели циркуляции элит, выявлена их современная специфика на примере общемировых социально-политических практик и глобальных тенденций.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, политика, элитология, детерминанты, демократия, авторитаризм, смена элит, глобализация.*

Следует отметить, что современные исследователи элитогенеза справедливо указывают на необходимость развития классической методологии с учетом актуального социально-политического контекста. Это означает, что, несмотря на тезис о несменяемости родовых элит и кланов и тайной власти капитала, нельзя забывать, что предмет исследования, например, В. Парето, Г. Моски – наследственная родовая аристократия – и современные элитные и протоэлитные социальные слои радикально отличаются. Современный тип элиты формируется в условиях индустриального и постиндустриального общества, связан с интеллектуальными капиталами и нематериальными (интеллектуальными, виртуальными) ценностями, характеризуется значительной внутренней дифференциацией и условностью (соотносительностью) внутриэлитных границ, высокой горизонтальной мобильностью и большей открытостью (по сравнению с предыдущими историческими эпохами) механизмов рекрутирования во власть. Соответственно особую значимость приобретает переоценка классических концепций элитной ротации с учетом особенностей современного типа элиты [1].

Объективными критериями качества элиты выступают не только уровень развития политической культуры страны и ее общего благосостояния, но и динамика обновления состава элиты, степень открытости элитной ротации, наличие механизмов честной конкуренции и отбора во власть на основе личных заслуг, а не личной преданности руководящим лицам на всех социально-политических уровнях. Согласимся? что «кадровое рекрутирование и политическая социализация –

это вовлечение людей в активную политическую жизнь и государственно-управленческую деятельность, посредством которого формируются законодательные и исполнительные органы государства, правительственный аппарат, руководящие кадры государственных учреждений.

Исследовать процесс политического рекрутирования – значит исследовать процесс с точки зрения того, как и по каким линиям люди вовлекаются в политику, выдвигаются на руководящие посты, устанавливают политические контакты, как они делают политическую карьеру. ...Принципы рекрутирования элиты имеют исключительную важность для политической системы, способствуя либо ее укреплению, либо разрушению, обеспечивая более или менее равные возможности доступа к власти всем гражданам либо ограничивая, а то и вовсе лишая их. ... Важнейшим элементом рекрутирования элиты – ее социальная база; механизмы и круг лиц, осуществляющих отбор элиты (селекторат); каналы и система стимулирования продвижения по карьерным ступеням; процедура отставки и социально-экономической защиты тех, кто оставил высшие должности в системе власти» [2].

В ситуации социально-политической стабильности процессы элитной ротации носят институализированный характер, механизмы отбора и критерии имеют открытый характер (в демократических режимах), известны кандидату, селекторату и электорату. Это обеспечивает относительную стабильность социально-политических процессов и институтов, кадровый состав элиты медленно и поступательно, но меняется, при этом сохраняя основные сущностные и функциональные характеристики политической системы и режима. Вместе с тем, в ситуации переходности и кризиса общественно-политической системы процессы элитной ротации приобретают более непредсказуемый, стохастический, бифуркационный характер, что приводит нередко к радикальной смене элит, вовлечению в процессы элитогенеза и элитной ротации большого количества заинтересованных лиц, резкому расширению социальной базы рекрутирования, включая тех кандидатов во власть, которые поднимаются на волне общественных настроений, возникающих политических ситуаций и диспозиций политических агентов [3–4].

В условиях современной беспрецедентной динамики девальвация политического капитала элиты уже связана не с вырождением и угасанием энергии мотивации старой родовой элиты, а сменой самой политической ситуации, которая требует иных ресурсов для понимания и разрешения политического кризиса. Это отчасти позволяет преодолеть привязку в оценке элит к персональным качествам ее членов и соотнести понятие политической энергии и капитала элиты с их адекватностью актуальной социально-политической ситуации. Старая элита с точки зрения развития современной методологии и структурно-функционального подхода не становится «плохой» в смысле морально-нравственного и генетического вырождения. Старая элита становится неадекватной решению, поставленных временем задач. Это во многом инициирует процессы обновления и смены элит, привлечения в ее ряды новых членов, которые обладают адекватными времени компетенциями. Можно сказать, что в этом случае не элита делает политику, а политика делает элиту [5–6].

Кроме того, следует учитывать, что с развитием мировой истории политика все более профессионализируется, выделяется в самостоятельную сферу социально-политического управления, соответственно власть из сакральной функции проведения превращается в практику профессионального управления. Это обуславливает активизацию такого маркера элитности, как профессиональное образование и наличие опыта стратегического политического управления. Соответственно возникает потребность и необходимость в привлечении в кризисной политической ситуации к решению социально-политических проблем людей с соответствующими компетенциями, своеобразных антикризисных топ-менеджеров и аналитиков-практиков. Вместе с тем, необходимо отметить, что приток в политическую элиту профессиональных управленцев всегда ограничен политико-идеологическими рамками правящей политической партии и представителей селектората [7–8].

В современных развитых демократических странах феномен смены элит детерминирован также таким фактором, как необходимость заручиться поддержкой снизу, со стороны групп интересов субэлитных слоев и обширного электората. Если политика, проводимая властной элитой не отвечает социальным ожиданиям и запросам общества, то современное демократическое общество, согласно функциональному критерию эффективности деятельности элиты, вправе требовать отставки ключевых управляющих фигур и реформы основных социально-политических институтов [9–10]. Соответственно, если элита находится в двусторонней зависимости селекторат-электорат, ее качественные и количественные трансформации зависят не только от одобрения узкого круга вышестоящих власть имущих (селектората), но и от общественных настроений и требований (электората).

Следует отметить, что в условиях современных виртуализированных постиндустриальных социумов необходимость легитимации власти и общественного резонанса в процессах элитогенеза, с одной стороны, оживляет и стимулирует процессы элитной ротации, отражая политические реалии на просторах виртуальной реальности, а с другой стороны открывает широкий простор для манипуляций и политических спекуляций, замещая и имитируя процессы реальной элитной циркуляции видимостью активной политической борьбы и конкуренции. Поэтому индустриализация и постиндустриализация (виртуализация, информатизация) современных обществ может быть отнесена к детерминантам феномена смены элит как фактор, ослабляющий корреспондентский критерий истины и затрудняющий различение политической борьбы и политической игры, реальных процессов и политических имитаций.

В целом следует отметить, что система взаимозависимостей между различными слоями общества в элитологическом измерении приобретает все более сложный и нелинейный характер. Следуя логике цивилизационного подхода и, опираясь на современные факты, следует констатировать, что эволюция политических режимов в мировом масштабе осуществляется, как в сторону демократизации политических процессов и тенденций, так и в авторитарном неототалитарном направлении. Многие современные государства и общества, не только так называемые переходные типы обществ, сталкиваясь с новыми политическими вызовами, вынуждены привлекать «свежую голову и кровь» для адекватного решения проблем. Это в свою очередь актуализирует поиск адекватной модели элитной ротации и создание адекватных механизмов выдвижения и отбора во власть.

Вместе с тем, в целом, следует отметить, что процессы индустриализации и постиндустриализации, глобализации, виртуализации и обозначенные тенденции в совокупности приводят к расширению возможностей демократизации политических режимов и интенсификации процессов смены правящих элит.

Как известно, в политических науках существуют несколько моделей исследования процессов демократизации:

- Классическая (линейная) модель демократизации, реализованная в Великобритании. Процесс идет через утверждение гражданских, политических, социальных прав в процессе развития парламентаризма и исполнительной власти.

- Циклическая модель, реализованная, например, в Эквадоре, Перу, Португалии подразумевает повторяющиеся и сменяющие друг друга циклы деспотизма авторитарного военного режима и демократии.

- Диалектическая модель (Италия, Греция, Германия, Австрия, и т.п.) подразумевает, что благодаря образованию среднего класса в рамках авторитарного режима происходят процессы демократизации и расширения политического участия.

- Культуральная модель, опирающаяся на понятие «политическая культура»: демократия выступает эпифеноменом развития обществ с высоким уровнем развития ценностей толерантности, доверия, участия в политической жизни и т.д. [6].

Очевидно, что детерминантами политических изменений в указанных моделях выступают определенные социально-экономические изменения, ведущие, например, к образованию среднего класса, а также смена ценностно-культурных ориентаций и духовное развитие общества. Такая смена, как очевидно из анализа теории поколений, может быть связана с межпоколенческими возрастными разломами и эпохальными историческими событиями. С точки зрения цивилизационного подхода демократизация элитной ротации детерминирована культурно-цивилизационным типом и спецификой этапа развития локальной цивилизации на территории национального государства и в мировых масштабах [9–10].

Наиболее динамично процессы общественной трансформации и демократизации, как нам представляется, происходят под влиянием социально-экономических факторов, таких как экономических кризис, эпидемии, войны и т.д. Вместе с тем, наиболее результативно и безболезненно данные процессы происходят, если их эволюция осуществляется как эволюции общественного сознания в сторону сознательного приятия демократических ценностей и свобод, как реализация желания и необходимости политического участия в управлении страной, что наиболее соответствует культуральной модели.

Под воздействием внутренних и внешних факторов может происходить трансформация политического режима и социально-политических институтов, что ведет к трансформации институциональной и социально-политической базы элиты. Это открывает новые социальные

лифты и является предпосылкой качественного изменения образцов деятельности и функционально-ролевых диспозиций элит, активизации процессов элитной ротации, выдвижению новых, адекватных проблемной ситуации, лидеров.

Вместе с тем, следует отметить многоаспектность политических изменений и факт, что смена элит происходит не одновременно и одномоментно, а предполагает процессы, когда вокруг оставшихся у власти, обладающих знанием и опытом руководителей образуется новое элитное окружение, происходит постепенная смена паттернов поведения новой властной элиты. Если пропорциональное соотношение по-новому мыслящих людей в составе элиты по сравнению со старыми представителями власти высоко, то процесс смены моделей управления и поведения элиты будет происходить более интенсивно. Здесь также следует указать на значимость роли политических лидеров в процессах элитной ротации. В зависимости от политической воли и капитала лидера процессы элитной ротации могут носить различную интенсивность и глубину и привести, как к радикальной трансформации политического режима, так и ограничиться сменой управляющих и административных команд.

Существенным фактором, влияющим на феномен смены современных элит, выступает также характер и модель элитной ротации. Как известно, существуют две основных модели, отражающих, в том числе степень открытости и закрытости элиты: гильдийная и антрепренерская [11].

Гильдийная модель подразумевает прежде всего устоявшуюся систему процедур и традиций передачи и осуществления власти. Карьерный рост происходит медленно и поступательно. Кандидат движется по карьерной лестнице, не пропуская и не перепрыгивая ступени, пытается угодить вышестоящим начальникам и узкой группе принимающих решения лиц, демонстрируя личную политическую преданность и лояльность правящим верхам. Кандидаты отбираются преимущественно из лиц своего круга уже обладающих опытом реальной политики, администрирования и уже занимающих нижние этажи власти. Так происходит процесс элитной ротации внутри бюрократических административных элит, а также закрытых элит авторитарных режимов, например, стран Восточной Европы. Хотя элементы данной модели характерны и для Японии, Великобритании и некоторых других стран.

Для демократических режимов наиболее характерна антрепренерская модель элитной ротации, поскольку она опирается не только на поддержку сверху со стороны правящей элиты, но и поддержку снизу со стороны основного электората и ведущих групп. В этом случае в качестве кандидатов во властную элиту могут рассматриваться люди, прежде далекие от большой политики и снискавшие авторитет и популярность в других областях общественной жизни, например, представители творческой интеллигенции актёры (президент США Р. Рейган, губернатор А. Шварценеггер и т.д.) и т.д., начавшие политическую карьеру неожиданно в солидном возрасте. В российской новейшей истории по антрепренерскому типу в политике продвигался, например, генерал В. Лебедь.

В соответствии с антрепренерской системой элитной ротации в современную элиту могут попасть представители разных культур и профессий, которые опираются, прежде всего, на поддержку снизу со стороны электората и субэлитных групп, обладают способностями и ресурсами для активизации данной поддержки. В этом случае расширяется социальная база элитной ротации, а также круг селектората и электората, способствующего продвижению кандидатов во власть. Возможен стремительный взлет политической карьеры отдельных лидеров и высокая динамика горизонтальной и вертикальной ротации правящей элиты. Спорным остается вопрос о профессиональных качествах и компетенциях пришедших к власти по антрепренерской системе кандидатов. Нередко для таких лидеров характерна политическая наивность, неопытность и, как следствие, политический популизм.

Вместе с тем, следует отметить, что данная система может оказаться полезной и эффективной именно в переломные кризисные моменты истории, когда очевидна неэффективность старых схем управления, а новые модели еще не выработаны; когда представители старой элиты потеряли авторитет и власть, девальвировали прежний политический капитал. На кризисной волне к власти может прийти рекрутированный временем и политической ситуацией лидер, опирающийся на кризисные и протестные настроения общества, предлагающий ему инновационные антикризисные решения. В этом случае определяющее значение будет иметь наличие у кандидата адекватных вызовам времени качеств человека и политика, а его выдвижение может быть классифицировано как выдвижение на основе меритократических процедур отбора.

Подытоживая анализ сущностных особенностей современных элит и современной специфики элитной ротации, следует отметить, что процесс смены и ротации элит на современном

этапе имеет сложный многоступенчатый характер и включает периоды большей/меньшей степени открытости и динамики, которые чередуются в зависимости от состояния политических институтов, особенностей развития политического режима, объективной политической ситуации. Основной детерминантой политических изменений в последнем случае выступает объективная ситуация социально-экономического и политического мирового кризиса, создающая ситуацию политической бифуркации и открывающая возможность радикальных перемен качества элит с целью разрешения управленческого и политического кризиса.

На особенности функционирования демократической и авторитарной модели смены элит оказывают влияние такие детерминанты, как социально-политическая постиндустриализация, глобализация, виртуализация (информатизация), а также особенности современной гильдийной и антрепренерской моделей элитной ротации. При этом феномен смены элит отражает современные процессы демократизации механизмов смены элит, ситуацию поиска политического баланса между гильдийной (ориентированной на поддержание существующего политического порядка) и антрепренерской (ориентированной на возможность прихода к власти новых лидеров в новой социально-политической ситуации) моделью элитной ротации.

Литература

1. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М.: Текст, 1993. 303 с.
2. Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит. // Общественные науки и современность. 1998. № 3. [Электронный документ] URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/807/717/1231/007Ashin.pdf>, <http://center-yf.ru/data/stat/Politicheskaya-elita.php>
3. Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А. Основы политической элитологии. Изд. 3-е доп. – М.: Ленард, 2015. 520 с.
4. Понеделков А.В., Старостин А.М., Швец Л.Г. Современная элитология: когнитивный дискурс // Гуманитарий Юга России. 2013. № 4. С. 33–47.
5. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. Современная элита России [Электронный документ] URL: http://society.polbu.ru/baranov_politics/ch28_all.html.
6. Баранов Н. Микрополитика: технологии оценки. Персональный сайт. [Электронный документ] URL: http://nicbar.ru/mikropolitika_04.htm
7. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2005.
8. Российская элита – 2020. Аналитический доклад грантополучателей международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2013.
9. Старостин А.М. Эффективность деятельности государственной власти и управления: критерии оценки, анализ состояния, пути повышения (элитологический аспект). Монография. – Ростов н/Д., 2005. 423 с.
10. Старостин А.М., Швец Л.Г. Актуальные проблемы политической науки в контексте политической философии. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015. 260 с.
11. Тарусин П.В. Циркуляция элиты: методы изучения и вызовы практики // Общественные науки и современность. 2014. № 2.

Badova Leila Asahmetovna, dietary supplements, graduate student of the Department of Philosophy and Social and Political Sciences; North-Ossetian state university of name K.L. Khetagurova (44-46, Vatutin St., Vladikavkaz, RSO-Alania, 362025, Russian Federation). E-mail: lbadova@mail.ru

DETERMINANTS OF DEMOCRATIC AND AUTHORITARIAN MODEL OF CHANGE OF ELITES IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF WORLD CIVILIZATION

Abstract

Article reveals and analyzes determinants of democratic and authoritative model of change of elite in the context of development of a world civilization. The teoretiko-methodological analysis of democratic and authoritative model of circulation of elite is carried out, their modern specifics on the example of universal socio-political the practician and global tendencies are revealed.

Keywords: *post-industrial society, politics, elitology, determinants, democracy, authoritarianism, a change of elites, globalization.*